

Накануне, когда они вышли на свидание, после обеда им довелось встретиться с сыном генерального директора компании «Технологии Чжифэй». Молодой господин Чжу прямо спросил Сун Цисиня:

— Вы на свидании?

Получив молчаливое подтверждение, он сразу же по возвращении домой сообщил эту новость своему отцу.

Господин Чжу, который из-за того, что его оклеветали в период Нового года и тем самым сильно опозорил перед отцом и сыном Сунами, беспокоился, не будет ли каких-то последствий. Узнав эту новость, он наконец вздохнул с облегчением. Оказалось, что молодой господин Сун действительно состоит в отношениях с тем помощником, что исключало возможность дальнейших конфликтов.

Теперь они могли изменить подход, предложив своим детям пригласить эту пару на совместные прогулки, чтобы познакомиться поближе и укрепить отношения.

Что касается предыдущей ошибки, ему всё же нужно было найти способ исправить ситуацию через другие каналы. Однако эту тему можно было обсудить с родственниками, чтобы те случайно не сказали чего-то лишнего и не обидели компанию «Чэньси».

Итак, у каждого были свои личные связи, а у друзей и партнёров были общие интересы, поэтому некоторые не слишком важные новости распространялись довольно быстро. Именно так перед Сун Цзюнем оказался этот документ.

Погладив подбородок, господин Сун слегка почувствовал угрызения совести, извинившись перед У Хэном в душе, но некоторые жертвы были необходимы. По крайней мере, теперь те люди не будут пытаться подсунуть к его сыну кого-то с недобрыми намерениями, не так ли?

Что касается фотографий, приложенных в конце документа, где случайные прохожие запечатлели Сун Цисиня и его спутника, гуляющих в торговом центре накануне, Сун Цзюнь не видел в этом ничего страшного. Он знал, что Сун Цисинь и У Хэн провели выходной день вместе, ведь это было его поручение У Хэну, не так ли? В конце концов, его сын так долго работал над фильмом перед и после Нового года, почему бы ему не расслабиться? А то, что их сфотографировали из-за их привлекательности, вообще не проблема!

Рано утром в понедельник 15 числа Сун Цисинь заранее договорился с режиссёром Чжоу, и они вместе отправились в компанию по постпродакшну, с которой ранее заключили договор. Весь день они провели в совещаниях с её представителями, обсуждая необходимые эффекты и другие вопросы. Во второй половине дня, когда они снова углубились в детали с сотрудниками компании, У Хэн почувствовал вибрацию телефона в кармане. Убедившись, что его участие сейчас не требуется, он вышел из конференц-зала, достал телефон и проверил сообщение.

Сообщение было от помощника Вана, который только что привёз жену и ребёнка в Императорскую столицу. В сообщении не было сказано ничего конкретного, лишь то, что У Хэну нужно заранее предупредить, когда он придёт в компанию для передачи дел.

У Хэн слегка задумался, но не смог понять, в чём дело, предположив, что помощник Ван, возможно, хочет обсудить что-то не связанное с работой. Вспомнив, как во время новогоднего ужина тот пытался познакомить его с каким-то дальним родственником или другом...

Уголки губ У Хэна дёрнулись, но он всё же дал утвердительный ответ. Некоторые вопросы

нужно было обсудить лично, чтобы окончательно развеять сомнения собеседника, поэтому он не собирался избегать этого разговора.

Хотя У Хэн обычно нечасто бывал в компании, получая большинство документов и заданий в электронном виде, которые он обрабатывал и отправлял обратно, периодически ему всё же нужно было посещать головной офис — некоторые вещи невозможно было решить онлайн. Подумав, он написал ответ, сообщив, что приедет в среду.

Убедившись, что больше ничего важного нет, У Хэн вернулся в конференц-зал, где Сун Цисинь и режиссёр Чжоу продолжали обсуждать задачи с сотрудниками компании.

Хотя У Хэн всегда внимательно следил за тем, как Сун Цисинь учится в университете, особенно за форумами и группами в ТТ, сам он не был любителем сплетен, в отличие от своих четырёх старших коллег. Поэтому, если только он сам не просил информационный отдел собрать данные о возможных новостях, связанных с Сун Цисинем, он обычно не интересовался подобным.

Особенно его не волновало, что говорили о нём коллеги в компании. В современном мире, где все заняты работой, он предпочитал проводить свободное время дома или искать новые интересные места, где можно вкусно поесть, чтобы отдохнуть. К слухам и сплетням он обращался только в случае необходимости.

К тому же слухи о нём и Сун Цисине в штаб-квартире «Чэньси» появились лишь недавно, и, кроме помощников и близких коллег, вряд ли кто-то осмелился бы спрашивать его об этом. Ведь У Хэн с его обычно бесстрастным выражением лица и помощник Фэн с его серьёзным видом были известны как два «суровых красавца» компании, и мало кто решался их беспокоить. В противовес им были помощники Ван и Чэнь, всегда улыбающиеся «добряки».

А вот Чжэн Кайжуй, оставшийся в одиночестве, был тайно прозван женской частью коллектива «плейбоем». Хотя он и не был замечен в флирте с коллегами, его манера поведения оставляла лёгкое впечатление легкомысленности, что, несмотря на его привлекательность и популярность, не вызывало у женщин желания за ним ухаживать.

Совещание наконец завершилось в 15:30 дня, и Сун Цисинь с режиссёром Чжоу попрощались, пообещав вернуться на следующий день, чтобы проверить прогресс и внести необходимые изменения. Поскольку смонтированный фильм находился в компании по постпродакшну, сотрудники «Чэньси» постоянно следили за его безопасностью и ходом работы, но это уже не было заботой Сун Цисиня и режиссёра Чжоу, так как всё было организовано в соответствии с установленными процедурами.

Закончив с делами, Сун Цисинь вздохнул с облегчением, устроившись на заднем сиденье бизнес-автомобиля:

— Наконец-то почти всё завершено...

У Хэн улыбнулся, видя, как тот устал, и хотя ему хотелось помассировать его плечи, в машине это было неудобно, особенно если водитель мастер Хань мог заподозрить что-то:

— В среду ты, вероятно, снова будешь в компании по постпродакшну. Я отвезу тебя туда, а потом сам отправлюсь в головной офис.

— Что случилось? — спросил Сун Цисинь, не придавая особого значения.

— Нужно подписать несколько документов, а также обсудить кое-какие материалы с Ваном и другими. Не всё можно решить через интернет, особенно конфиденциальные вещи.

Сун Цисинь кивнул, показывая, что понял:

— Если затянется, отправь мне сообщение. Если я закончу раньше, то мастер Хань сможет забрать меня обратно.

У Хэн согласился, но не удержался и взял его за руку. Только сейчас они оба осознали, что с тех пор, как У Хэн стал помощником Сун Цисиня, они практически не расставались, за исключением учёбы или других дел, где У Хэн не мог его сопровождать. По крайней мере, Сун Цисинь никогда не оставался один вне дома.

Оба одновременно подумали об этом, и их взгляды встретились. В глазах Сун Цисиня читалась улыбка, а во взгляде У Хэна — явная нежность. Если бы мастер Хань взглянул в зеркало заднего вида, он бы заметил, что между ними что-то изменилось. К сожалению, он был полностью сосредоточен на дороге и не стал свидетелем этого момента.

Время летело быстро, и вот уже настала среда. У Хэн проводил Сун Цисиня в компанию по постпродакшну, а затем направился в головной офис «Чэньси».

<http://bllate.org/book/16375/1482096>